

После того, как общественное мнение улучшилось, Чэнь Чжаню стало гораздо легче выходить на улицу, главным образом, потому, что ему не нужно носить маску, чтобы избежать побоев.

Инь Жунлань имел привычку бегать по утрам и, проведя долгое время с ним в съемочной команде, Чэнь Чжань не мог не заразиться теми же привычками. Прошлой ночью он хорошо спал, а когда рассвело, несколько раз обежал вокруг общины. Когда он вернулся, то столкнулся со стариком, живущим напротив, с сумкой, полной пластиковых бутылок в руке.

Не видя упрямого пса, Чэнь Чжань поднял брови.

«Отправили?»

Старик кивнул.

«Его вернут обратно, когда он будет обучен».

Нет никаких сомнений, что эта тяжелая работа выпала на долю Инь Жунланя.

Новая мебель, заказанная Чэнь Чжанем, прибыла только сегодня. Хотя старик неоднократно отказывался, он все же купил ему очень мягкий диван.

После того как Сяо Дун высмеял весь интернет, у Чэнь Чжана не было времени прыгать в эту яму, он должен был подготовиться к открытию интернет-магазина.

Для работы требуется по крайней мере один работник службы поддержки клиентов и один работник послепродажного обслуживания. На ранних стадиях некоторые из этих задач будут выполнены боссом. Репутация Чэнь Чжана растет день ото дня, и он слишком занят, чтобы продавать товары в Интернете. В настоящее время магазин продает только амулеты, поэтому нанимать кого-то специально нецелесообразно.

Подумав об этом некоторое время, Чэнь Чжань пришла в голову идея: «1000 очков обеления, чтобы нанять тебя в качестве службы поддержки клиентов».

После недолгого молчания раздался почти сердитый голос:

□Система: ...Что за чушь вы несете??□

Использовать его, чтобы получить очки обеления, а затем использовать эти очки, чтобы склонить его к проституции?

Чэнь Чжань: «У тебя есть опыт, и ты прекрасно справляешься в обычное время. Кроме того,

разве система не создана для обслуживания клиентов?»

В чем же разница?

В следующие пять минут Чэнь Чжань услышал почти все ругательства, которые слышал за всю свою жизнь.

После того, как система почти выдохлась, Чэнь Чжань, не колеблясь, поднял старое дело: «В 20XX году, как известно, кое-кто отсутствовал на работе и вернулся в свой родной город на три дня, чтобы навестить родственников».

□Система: Хорошо!□

Хотя он подозревал, что это ругательство, Чэнь Чжань не заботился о деталях, когда цель была достигнута.

В середине ноября мокрый снег и дождь быстро размыли границы между осенью и зимой, и в этот день магазин официально открылся.

Кукла-амулет неожиданно стала популярной благодаря своему уродливо-милому образу. Предыдущая реклама показывала хорошие результаты. Однако, хотя он продал тысячи единиц за несколько минут, онлайн-отзывы различаются:

«Я слышал, что он может предотвратить преследование. Купите один. Я надеюсь избежать внимания учителя бодрости*».

[Примечание: Учитель, который ходит вокруг в середине семестра / финала, чтобы убедиться, что нет обмана.]

«Верхний пост был обнаружен».

«Сообщено».

«Я советую вам не покупать его. Я был одним из тех читателей, которые пришли на встречу раньше и выиграли амулет в качестве приза. Я взял его на тест. После списывания я занял первое место в школе. Теперь я должен представлять школу в автономном областном конкурсе».

«Спрашиваю у избранного сына наверху: ты еще жив?»

Посмотрев на комментарии, Чэнь Чжань покачал головой. Подсчитав свой доход, он перечислил 10.000 юаней Инь Жунланю, указав, что это была доля от продажи куклы и в качестве благодарности за рекомендацию надежной фабрики.

Система не имеет функции доставки, и Чэнь Чжань не хотел тратить на нее время, поэтому он просто потратил небольшую дополнительную сумму, чтобы производитель отправлял их напрямую покупателю.

После успешного открытия нового бизнеса он наконец получил передышку.

В это время он настойчиво бегал по утрам, но это казалось совершенно бесполезным. Сжав свое тонкое запястье, Чэнь Чжань нахмурился.

...Аппетит увеличился, но вес не прибавился.

Столкнувшись с жестокой реальностью, он приготовился применить метод бесплатных упражнений и найти старика из соседней квартиры, чтобы помочь ему собирать мусор.

Дверь была открыта, а кусок ткани повешен как занавеска. Изнутри доносилась тихая негромкая музыка.

Войдя в дверь, Чэнь Чжань неодобрительно сказал: «Это небезопасно».

Старик махнул рукой, ему было все равно.

«У меня в доме мало ценных вещей».

«Воры не уходят с пустыми руками», — напомнил Чэнь Чжань. После этого он начал заниматься популяризацией безопасности для старика. Тот был беспомощен и мог только снова и снова кивать головой. Он проводил весь день, собирая мусор, читая книги и попивая чай, и чувствовал себя непринужденно.

Узнав о намерениях Чэнь Чжаня, старик улыбнулся и сказал: «Что это за упражнение - собирать мусор? С таким же успехом ты мог бы пробежать еще несколько кругов вокруг общины».

Чэнь Чжань улыбнулся.

«Скучно заниматься в одиночку».

Старик уже догадался об этом. Его образ жизни имеет нюансы в некоторых аспектах, но во многих отношениях он не тривиален. Вдруг он вспомнил о чем-то и спросил: «Ты воспользовался запиской, которую я дал тебе в прошлый раз?»

Чэнь Чжань рефлекторно ответил: «Какая записка?»

Старик прищурился: «Та, что с информацией адвоката».

Чэнь Чжань осторожно потер кончик носа – ответ очевиден.

«В деле о завещании не должно быть небрежности. — Старик торжественно сказал: — Это не может быть сделано в ближайшее время. Но, может быть, в один прекрасный день здание рухнет, и ты едва спасешься. По крайней мере, ты знаешь, как получить мое наследство».

«...»

Что это за метафора?

«Завещание?» — раздался голос совсем рядом. Кто-то отодвинул занавеску и вошел.

Выражение лица Чэнь Чжана мгновенно стало сложным, и он медленно сказал: «Одно из преимуществ закрытия двери – это предотвращение подслушивания».

Старик кивнул и согласился с ним в этом вопросе.

Человек, который только что вошел – это Инь Жунлань. Сегодня на нем обычные черные повседневные брюки, но ноги прямые и стройные. В этот момент он нахмурился и пристально посмотрел на старика.

«Тебе плохо?»

Старик беспомощно сказал: «Зачем ты здесь?»

Инь Жунлань не ответил. Старик знал, что его нелегко одурачить, и просто сказал: «Хотя некоторые показатели моего тела не соответствуют норме, в целом, я здоров». — И жестом призвал его не волноваться.

После долгого молчания Инь Жунлань медленно произнес: «Хорошо».

Старик и Чэнь Чжань вздохнули с облегчением. Однако в следующий момент Инь Жунлань сидел на маленьком диванчике, присланном Чэнь Чжанем, и его глаза были загадочны.

«Что за дело с завещанием?»

Чэнь Чжань просто знал, что слишком рано вздохнул с облегчением.

Не зная его колебаний, старик объяснил по своему желанию: «На всякий случай назначил наследника». — Это простое предложение полностью объясняло главную идею.

Инь Жунлань вспомнил тот день, когда отношение Чэнь Чжана к нему улучшилось, и выражение его глаз стало более осмысленным.

«Вот как».

«Я отказался», — Чэнь Чжань выдал хрестоматийную версию метода ответов на вопросы белого лотоса.

Внезапно Инь Жунлань встал, якобы поправляя занавеску на двери, но его взгляд еще долго оставался на вышивке в центре двери... Изображение ласки, поздравляющей курицу с Новым годом, все еще там. Мужчина взглянул на выражение лица Чэнь Чжана, на котором редко можно было увидеть легкое смущение.

Юноша тоже почувствовал, что собеседник смотрит на него, и слегка повернул лицо, делая вид, что смотрит на плывущие по небу облака за окном.

Инь Жунлань обернулся и полушутливо посмотрел на старика.

«Разве ты не должен оставить что-то мне?»

Его вопрос позабавил старика, и он указал на Чэнь Чжана.

«Это - тот, кого ты должен просить сейчас».

Чэнь Чжань кашлянул, выражение его лица было серьезным.

«Я решил отказаться от одной из самых ценных вещей здесь».

Инь Жунлань слегка приподнял брови, делая уважительный взгляд.

Чэнь Чжань поднял на него глаза и спокойно сказал: «Да, это опека над собакой».

После короткого молчания старик стал раскачиваться взад-вперед, непрерывно хлопая в

ладоши. В противоположность ему, Инь Жунлань тихо вздохнул.

Чэнь Чжань – хороший игрок, который может управлять настроением. Если бы он не решил начать свой собственный бизнес, а работал в компании, то обязательно бы хорошо развивался в отделе кадров.

Чэнь Чжань с улыбкой посмотрел на Инь Жунланя и сменил тему: «Как дрессируется эта собака?»

Услышав это, старик перестал улыбаться и печально сказал: «Я почувствовал связь между нами, когда увидел его. К сожалению, он слишком свиреп, даже не хочет заходить в дом».

Инь Жунлань спокойно сказал: «Первые результаты достигнуты».

Глаза старика загорелись.

«Он подает лапу?»

Инь Жунлань покачал головой.

«Может, садится и встает?»

«Нет».

Старик: «Тогда что он делает?»

Инь Жунлань легко ответил: «Ест».

В противоположность атмосфере, созданной шутками Чэнь Чжана, воцарилось неловкое молчание.

Вспомнив о вышивке, которая была специально послана старику, чтобы предупредить его, Чэнь Чжань снова почувствовал себя виноватым и сказал вслух: «Это значит, что собака постепенно доверилась тебе».

У старика нет способности лгать с широко открытыми глазами. Вместо этого он зевнул и сказал: «Я собираюсь вздремнуть, а вы, ребята, делайте, что хотите».

Они вышли друг за другом, и Чэнь Чжань закрыл дверь. После звука закрытия двери его тело прислонилось к дверной панели.

«Пойдем ко мне, чтобы сшить куклу?» — эти слова полны насмешки.

«Я приглашаю тебя поесть», — сказал Инь Жунлань.

Чэнь Чжань погрузился в глубокую задумчивость и задался вопросом, насколько вероятно, что трапеза превратится в Тайную вечерю после того, как другой человек узнал, что он отрезал его от наследия.

«Раньше ты отправил мне много денег за ручной труд. — Инь Жунлань был на совсем другой волне, и его голос звучал мягко: — Пожалуйста, поешь со мной».

Чэнь Чжань: «Я вышел утром и увидел, что у владельца магазина говяжьей лапши есть дела. Дверь откроется только в следующий вторник».

Инь Жунлань пробормотал: «Тогда идем в другое место и хорошенько поедим».

Нет никаких причин для отказа от доставленных к двери деликатесов. Исходя из принципа экономии, Чэнь Чжань кивнул.

«Но у меня еще остались незавершенные задачи, и это может занять около 20 минут».

Инь Жунлань: «Я подожду тебя».

Если бы он знал, что днем кто-то угостит его, Чэнь Чжань не стал бы терять время зря сегодня утром. Налив чашку чая Инь Жунланю, он снова сел и начал писать код.

С тех пор как «Исповедь» вошла в стадию зарядки, рабочая нагрузка Чэнь Чжаня увеличилась вдвое.

Инь Жунлань увидел, что в документе насчитывается более 5.000 слов, и медленно произнес: «На самом деле, нет никакой необходимости спешить».

Судя по его нынешней популярности, читатели растут день ото дня, и выгодно отложить сроки завершения на более длительный срок.

«Я потороплюсь. — Под стук клавиатуры Чэнь Чжань объяснил: — Пока жара не ушла, есть еще две книги, которые нужно написать».

Инь Жунлань был поражен: «Две?»

Чэнь Чжань остановился, давая описание: «Годы, когда я преследовал Королеву теней» и

«Удар яйцами по камням: Ненависть к богатым заставляла меня неоднократно порочить богатого президента». — Он осторожно потер пальцы левой руки, размышляя вслух: — Каждая книга содержит 350.000 слов. Трилогия как раз оказалась серией длиной в миллион слов».

Мгновение назад он все еще красиво смеялся, но в этот момент Инь Жунлань без предупреждения замолчал.

Брови Чэнь Чжана дернулись.

«Что это за выражение?»

Инь Жунлань опустил веки, его ресницы слегка дрожали, сейчас Чэнь Чжань не мог видеть его прямой взгляд, как будто это была просто иллюзия. Улыбка вернулась к обычной мягкости Инь Жунлани.

«Я просто думаю, что у тебя есть много идей».

Чэнь Чжань убрал руку от мыши, держась за подбородок.

«Надеюсь, я смогу найти подходящие материалы до конца».

Выражение лица Инь Жунлани оставалось неизменным, он смотрел на экран компьютера и сменил тему: «Сколько еще?»

Чэнь Чжань понял, что отвлекся, и виновато улыбнулся, торопясь продолжить кодирование.

<http://bllate.org/book/15723/1407099>